

Ярославль на карте виртуальной и реальной литературы

В Ярославле литературы нет.

Евгений Ермолин.

Знамя. 2001. № 6

Может быть, все-таки есть?

Там же

Появление и чрезвычайно бурное развитие в России в 1990-е годы технологии компьютерных сетей несколько парадоксально отразились и на литературе. Помимо удобства связи и печатного дела появилось отдельное и заслуживающее подробного разговора явление, в значительной мере определяющее положение современного писателя и даже литературный мир в целом. Речь идет о литературных сайтах в сети Интернет. Их взрывообразная эволюция, активность, массовость, а порой и претензия их авторов на высокое искусство породили даже специальный термин «РуЛинет». Он обозначает пространство «сетевой» литературы, то есть не привязанной к бумажному носителю, а существующей «виртуально» на экране персонального компьютера. С точки зрения физического расположения «сетевых» текстов, все они представлены на одном из веб-сайтов Интернета, или, как говорят для простоты, в Сети.

История «РуЛинета» началась сравнительно недавно. В 1996 году усилиями предпринимателя Леонида Делицына был создан первый литературный сайт и одновременно ежегодный литературный конкурс под названием «Тенёта». К работе конкурса были привлечены многие известные писатели, а некоторые из победителей «Тенёт» приобрели известность впоследствии. Проект прекратил свою деятельность в 2002 году, но к тому времени идея сетевой литературы поистине овладела массами. Тем более что процесс создания веб-сайтов упростился настолько, что это могли делать собственными усилиями отдельные энтузиасты с дипломом программиста.

Уже на рубеже тысячелетий новые литературные сайты стали возникать в огромном количестве. Общее их число сейчас, с учетом персональных авторских страниц, не поддается счету. Часть из них ориентируется на представление в виртуальном виде классической русской и зарубежной литературы, но подавляющее большинство — на творчество современных авторов. Причем оказалось, что желающих донести свои произведения граду и миру десятки, если не сотни тысяч, разбросанных по всему земному шару. Толстые литературные журналы переживали в это время резкое падение тиражей и общественной значимости. Вдобавок их было просто мало, да и опубликоваться там мог далеко не каждый автор — в силу сво-

его художественного уровня или местожительства. Не секрет, что многие «толстяки» не свободны от кумовства и снобизма по отношению к провинциальным или начинающим авторам, не говоря уж о соображениях литературного либо идеологического «формата». Неудивительно поэтому, что литературные сайты, особенно со свободной публикацией, вызвали огромный интерес у авторов, одновременно ставших и читателями. Важнейшей особенностью таких сайтов является интерактивность, то есть возможность оперативно размещать свои произведения, читать и комментировать чужие, вообще вступать в диалоги и полилоги с другими авторами.

Все литературные ресурсы «РуЛинета» удастся довольно четко классифицировать на несколько групп — по тому, насколько просто там опубликоваться любому желающему. Эта же классификация определяет и авторитет разных сайтов, поскольку одно дело самостоятельно выложить свои опусы на каком-нибудь общедоступном форуме и совсем другое — быть опубликованным в периодическом сетевом альманахе или журнале. Поэтому поговорим о такой классификации подробнее, приводя необходимые примеры. Когда же топология «РуЛинета» приобретет, по ходу настоящей статьи, упорядоченные очертания, то можно будет и предметно поговорить о ярославской литературе — сетевой и не только.

К первой группе можно отнести сайты со свободной публикацией и литературные форумы. Разместить свои произведения на них может кто угодно, достаточно лишь зарегистрироваться. Другой важной их особенностью является то, что прямо под опубликованными произведениями можно оставлять отзывы. Иногда к этому добавляется и возможность голосования, расстановки баллов, размещения анонсов (в том числе за деньги) или даже рекламы, прямо не относящейся к изящной словесности.

Наиболее известными такими литературными сайтами стали «Проза.Ру» (<http://www.proza.ru>) и особенно «Стихи.Ру» (<http://www.stihi.ru>), одно время объединенные в так называемую Русскую Национальную Литературную Сеть. На первом из них публиковались прозаические произведения, на втором — поэтические, но это разделение не было жестким. Удобные, запоминающиеся веб-адреса, простота регистрации и размещения произведений сделали эти сайты (в особенности сайт «Стихи.Ру», в просторечии именуемый «стихирой») чрезвычайно популярными уже в 2000—2001 годах.

Примерно в это же время там был организован собственный литературный конкурс, хоть и осуществляемый самими авторами сайта, но претендующий на открытие новых талантов и привлечение читательского интереса к сильным авторам. В частности, каждый член так называемой коллегии номинаторов имел возможность вывесить на главной странице сайта любое понравившееся произведение с обоснованием своего выбора. Номинированный таким образом текст в течение нескольких дней сотни других авторов могли прочитать и оставить свои рецензии. Со временем, однако, создатель этих «народных» сайтов Игорь Сазонов потерял к ним интерес. В 2004 году был ликвидирован конкурс. Вскоре многие известные авторы покинули эти сайты. В результате последние годы «Стихи.Ру» влачит жалкое существование с точки зрения художественного уровня тамошних авторов. С точки зрения же количественных показателей все замечательно: на сайте «Стихи.Ру» представлено более 350 тысяч авторов и опубликовано свыше 13 миллионов произведений. Примерно то же происходит на «Проза.Ру».

Остальные сайты со свободной публикацией (как правило, поэтические) напоминают уменьшенные копии «Стихи.Ру». В лучшем случае подобные ресурсы годятся для знакомства и околосредового общения с друзьями из других стран или городов. Тем не менее, многие современные авторы не считают зазорным публиковаться там и даже дублировать одни и те же тексты на разных сайтах. Таким образом, при должном терпении легко обзавестись публикациями на нескольких десятках литературных сайтов. Предоставим читателям возможность самостоятельно подумать о художественной ценности результатов подобной деятельности.

Фактически к этой же группе необходимо отнести «поэтические» персональные сайты или страницы в популярных социальных сетях. Создание таких сайтов или страниц и последующая публикация там своих опусов в настоящий момент не представляет никакой технической проблемы. Впрочем, к «РуЛинету» они относятся довольно условно, попадая, скорее, в категорию персональных или социальных сайтов, безотносительно к тому, что на них находится: литературные произведения, кулинарные рецепты или собрания анекдотов.

Вторую группу образуют литературные сайты, для регистрации на которых необходимо получить приглашение одного из участников или пройти редакторский отбор. После выполнения этой процедуры все напоминает сайты со свободной публикацией. Автор самостоятельно размещает свои произведения, иногда подчиняясь необходимой квоте на их количество или скорости их обнародования. Для зарегистрированных пользователей предусмотрена возможность оперативно оставлять отзывы. Подобные сайты, разумеется, не так популярны, как описанные ранее, и предполагают более высокий художественный уровень произведений, особенно в случае жесткого редакторского отбора. Однако вполне понятное желание руководства популяризовать сайт зачастую входит в противоречие с его декларативной элитарностью. В результате, как правило, приходится жертвовать художественным уровнем, иначе на сайте почти прекращается всякая активность, связанная с комментированием и другими видами оценки произведений.

Пожалуй, наиболее известным, старейшим и одновременно достаточно массовым (более пятисот авторов) сайтом такого рода является «Поэзия.Ру» (<http://poezia.ru>). Несмотря на регулярные скандалы, авторитарный стиль поведения владельца сайта Леонида Малкина и периодические «изгнания» неугодных авторов, этот ресурс весьма привлекателен для многих, в том числе профессиональных поэтов и переводчиков. Для публикации на нем необходимо пройти редакторский отбор, что позволяет несколько повысить средний художественный уровень. Также там публикуются критические статьи и новости литературного мира, поддерживается ряд дополнительных издательских проектов.

Другим известным ресурсом подобного рода является поэтический сайт «Рифма.Ру» (<http://rifma.ru>), который вырос из новосибирской литературной газеты «Темная лошадка». Для регистрации на сайте новичка ему необходимо приглашение от уже зарегистрированного автора. Увы, на повышение художественного уровня эта мера работает слабо, а идея начисления и раздачи баллов в качестве оценки стихотворений привела к тому, что «баллообмен» стал явно доминировать над вдумчивостью чтения и содержательностью отзывов. Зато по количеству самих этих отзывов в расчете на одно стихотворение «Рифма.Ру» традиционно является одним из рекордсменов «РуЛинета».

Другие многочисленные сайты этой группы менее известны, но также представляют несомненный интерес — и как литературное пространство, и как возможность познакомиться с единомышленниками, для которых поэзия часто уже не баловство, а нечто серьезное. Пожалуй, для начинающих авторов такого рода сайты сейчас — лучшее место для литературной учебы.

Третья группа в рамках настоящей классификации представлена виртуальными литературными объединениями. Это своего рода закрытые или полужакрытые клубы для авторов, как правило, живущих в одном регионе и лично знакомых между собой. Фактически это обычные ЛитО, но перенесенные в виртуальное пространство. Поэтому многие из них практикуют не только «виртуальную» деятельность, но и регулярные «реальные» встречи с обсуждениями своих произведений. Важная особенность такого рода сайтов — возможность публикации своих произведений только членами ЛитО. При этом оставлять отзывы, как правило, нельзя. Интерактивность таких ресурсов минимальна и скрыта от постороннего наблюдателя.

Наиболее известными такими объединениями являются московское ЛитО «Рукомос» (<http://www.rukomos.ru>) и питерское ЛитО «Пиитер» (<http://www.piiter.ru>). В их недрах время от времени формулируются принципы «сетевой» поэзии, в противовес «бумажной». Особенно этим делом прославился идейный вдохновитель «Рукомоса» Юрий Ракита. Однако поскольку

само подразделение поэзии на «сетевую» и «бумажную» весьма зыбко и определяется лишь типом носителя информации, то подобные теории всегда смотрелись неубедительно.

Литературное объединение «Пиитер» отличается еще и тем, что проводит ежегодный поэтический фестиваль «Петербургские мосты» и конкурс поэтических подборок «Заблудившийся трамвай». И то и другое — заметные явления в современной литературе, а «Заблудившийся трамвай» является, пожалуй, самым престижным сетевым поэтическим конкурсом со времен «Тенёт». Наконец, ЛитО «Пиитер» принимает новых членов (не обязательно петербуржцев), устраивает театрализованные капустники, костюмированные представления в различных городах, вообще ведет активный образ жизни.

Другие подобные ЛитО, а также целые виртуальные писательские союзы менее известны. Для многих из них также имеется или, по крайней мере, декларируется процедура вхождения в их ряды. Отсюда проистекает еще одна возможность для честолюбивого автора обзавестись дополнительными регалиями, вплоть до членства, например, в Международном Союзе писателей «Новый Современник» на сайте с красноречивым названием «Что хочет автор» (<http://www.litkonkurs.ru>). Этот сайт можно также порекомендовать тем, кто любит участвовать во всевозможных литературных конкурсах. Там они проводятся в таком изобилии, что в некоторых из них состав участников чуть ли не меньше, чем состав жюри.

Четвертая группа литературных сайтов — это виртуальные журналы, альманахи и библиотеки современной поэзии. Чтобы представлять специфику подобных ресурсов, важно понимать, что у них нет никакого «бумажного» эквивалента. Это позволяет отличить такие сайты от тех, которые дублируют в Сети «бумажные» издания и фонды публичных библиотек. С другой стороны, следует отличать такие сайты от виртуальных собраний произведений классической литературы, где иногда встречаются и творения современников.

К этому классу относятся два важнейших сетевых ресурса — «Сетевая словесность» (<http://www.netslova.ru>) и «Вавилон» (<http://www.vavilon.ru>). Оба они представляют собой пополняемые собрания произведений современной литературы. На этих сайтах существует редакторский отбор, как следствие — высокий художественный уровень публикаций. Сами себя эти сайты рассматривают уже не столько как «сетевое» явление, сколько явление общелитературное и претендующее на настоящее и будущее русской поэзии. Особенно это касается «Вавилона», создатель и идейный вдохновитель которого Дмитрий Кузьмин в последние годы стал одним из законодателей мод в литературе — более к сожалению, чем к счастью.

Упомянутые сайты пользуются авторитетом в «РуЛинете», и их можно рекомендовать тем, кто хочет почитать более-менее качественные произведения современной литературы. Особенно это касается сайта «Сетевая словесность», где представлено творчество почти всех заметных сетевых авторов.

Среди виртуальных литературных журналов достойны упоминания многие ресурсы. В частности, одно из старейших таких изданий — газета вольных литераторов «Вечерний Гондольер» (<http://gondola.zamok.net>), а также единственный в своем роде интернет-журнал молодых писателей «Пролог» (<http://www.ijp.ru>). «Вечерний Гондольер» выходит до сих пор и имеет к Ярославлю прямое отношение, о чем пойдет речь далее. Что касается «Пролога», то этот журнал, пожалуй, одно из лучших мест, где начинающий автор может опубликовать свои произведения, и они будут замечены.

Отличительными чертами всех сайтов этой группы является то, что публикация на них производится не самим автором. Этим занимается редколлегия — примерно так же, как это происходит в «бумажных» изданиях. Кроме того, как правило, нет возможности оставлять отзывы непосредственно под публикациями. Все это приближает подобные сайты к «настоящим» толстым литературным журналам. Поэтому и публикации в них ценятся совсем иначе, чем на сайте «Стихи.Ру» или подобных ему.

Осталась пятая, и последняя, группа ресурсов, венчающая пирамиду «РуЛинета». Это как раз сайты «настоящих» толстых литературных журналов или литературных премий. Фактически, это электронные двойники «бумажных» изданий, в точности их копирующие. Единственным способом оказаться представленным на этих сайтах является публикация в реальном «бумажном» издании или получение той или иной литературной премии (иногда и выход в лонг- или шорт-лист). На этом основании подобные сайты не вполне подпадают под «сетевую» литературу, тем более что никакой интерактивности там нет. Однако эти ресурсы чрезвычайно важны для негласного определения «рейтинга» современных писателей, что называется, по «гамбургскому счету».

Хотя почти любой журнал или более-менее представительная литературная премия имеет свой собственный сайт, всего один-единственный проект сейчас пользуется огромным авторитетом и читательским вниманием по всему миру. Речь идет о сайте «Журнальный зал» (<http://magazines.russ.ru/>). Этот ресурс был создан в 1995—1996 годах как своеобразная интернет-федерация нескольких толстых литературных журналов, договорившихся выставляться в Сети вместе. К настоящему моменту в «Журнальный зал» входят двадцать девять наиболее авторитетных толстых литературных журналов, издающихся по всему миру. Также представлено восемь журналов, прекративших свое существование. К дополнительным проектам относится поддержка семи литературных премий и нескольких мемориальных страниц. В «Журнальном зале» представлены, например, такие издания, как «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Континент», «Звезда», «Нева», «Урал» и многие другие. Большая часть выставляемых журналов представлена на сайте полными текстами номеров, некоторые в виде дайджестов.

Удобный сервис «Журнального зала» позволяет оперативно отслеживать обновления. Также каждый человек, хотя бы однажды опубликованный в изданиях ЖЗ, получает персональную страницу, где впоследствии отображаются все его публикации. Это позволяет следить за творчеством отдельных авторов. Наконец, история публикаций ЖЗ охватывает, например для таких изданий как «Октябрь» или «Знамя», пятнадцать и более лет. Сравнительно новые литературные журналы представлены там с момента их появления. Все вышесказанное способствует популярности и этого проекта, и самих представленных там толстых журналов, «бумажные» тиражи которых в настоящий момент мизерны. Посещаемость же сайта составляет сейчас порядка десяти тысяч пользователей ежедневно.

«Журнальный зал» хорош еще и тем, что позволяет непредвзято взглянуть на тот или иной литературный регион, что называется, издаека и определить, кто из авторов Нью-Йорка или Мичуринска регулярно публикуется в толстых журналах и представляет собой, как принято говорить, литературное явление, а кто нет.

Но прежде чем повести такой разговор применительно к Ярославлю, хочется подробнее остановиться на некоторых социальных феноменах, имеющих место на первых уровнях изложенной иерархии «РуЛинета».

Социальный феномен сетевой коммуникации в последние годы привлекает интерес не только социологов, но и психологов, лингвистов, экономистов, даже политиков — коль скоро Интернет сыграл такую важную роль в недавних арабских революциях. Трудно переоценить те изменения, которые внесла в нашу жизнь виртуальная реальность, — хотим мы этого или нет. Многие любопытные наблюдения о сетевой коммуникации находят подтверждение и применительно к сетевой литературе.

Расцвет «РуЛинета» произошел и происходит до сих пор по целому ряду причин, но важнейшая среди них, пожалуй, уже упоминавшаяся интерактивность сетевой литературы. Возможность контакта с читателем издавна привлекала многих писателей. Но никогда ранее нельзя было практически сразу же после публикации получить десятки, а то и сотни отзывов людей из разных городов и стран. Более того, автор вполне может продолжить беседу с

читателем в режиме реального времени. Искус настолько силен, что сейчас даже самые закоренелые враги Интернета из писательского сообщества так или иначе присутствуют в Сети.

Интерактивность привлекает и тех, для кого литература хобби, не говоря уже о множестве молодых людей, одержимых страстью к стихотворчеству. Кто-то хочет при помощи Сети разнести свои творения по городам и весям, кто-то — найти родственные души, а кто-то — обойти свои психологические комплексы или социальные запреты, и таких довольно много. В частности, Сеть привлекает огромное число людей, у которых не получается адекватного «реального» общения по тем или иным причинам. Игровая, ненатуральная природа виртуальной жизни, ее обманчивая свобода и безнаказанность воздействуют на всех по-разному: одни начинают вещать направо и налево (поскольку в жизни их никто не слушает), другие заводят «клонов» и от их имени хамят случайно подвернувшейся жертве, пользуясь анонимностью. Третьи плетут интриги, благо творческие объединения всегда предрасполагали к этому, а за руку схватить в виртуальном мире еще труднее, чем в реальном. Иной раз для привлечения внимания к себе некоторые сетевые авторы используют более чем сомнительные приемы вроде сообщений о собственном самоубийстве. Так общее явление интернет-зависимости, применительно к сетевой литературе, накладывается на амбициозность, присущую творческим личностям. Порой завсегда и литературной Сети присутствуют в ней круглосуточно, лишь переходя с одного сайта на другой, просто общаясь или занимаясь самопиаром. Собственно художественная составляющая зачастую уходит на второй план, но для самого автора почти всегда это уже незаметно в шуме похвал, часто ответных или претендующих на таковые.

Все это в изобилии представлено в «РуЛинете», и пугаться тут не стоит. Важнее знать положительные моменты сетевой литературы и пользоваться ими. Еще никогда автор, живущий в глубокой провинции, не мог так легко и быстро получить доступ к произведениям не только классической, но и современной словесности. Процесс литературной учебы для начинающих авторов вполне может проходить исключительно в Сети, и пользы от этого порой гораздо больше, чем от посещения провинциальных ЛитО известного художественного и критического уровня. Наконец, талантливому автору теперь вовсе необязательно кровь из носа ехать в Москву, чтобы быть замеченным. Многогранный мир «РуЛинета» позволяет поддерживать литературные и дружеские связи между людьми, разделенными океаном. И что характерно, все это доступно любому заинтересованному человеку.

За счет того, что литературное пространство стало с развитием Интернета более открытым, увеличились шансы на признание всего, что по-настоящему талантливо. Однако здесь же кроется еще один любопытный феномен, о котором хочется поговорить подробнее.

Дело в том, что литературная известность теперь может принимать разные формы, а сами авторы — ориентироваться на разные аудитории. Слушатели поэтических вечеров районной библиотеки и посетители литературных сайтов, читатели «толстяков» и завсегда и поэтических фестивалей — все это разные, порой непересекающиеся аудитории. Как следствие, в одном городе живут авторы, известные по частым «живым» выступлениям, и авторы, печатающиеся в центральных изданиях, но едва знакомые даже самым внимательным посетителям местных литературных вечеров. Наконец, «звезды» литературных сайтов со многими сотнями и тысячами читателей по всему миру оказываются часто и вовсе неизвестны литературному сообществу и читателям своего родного города. Тем более что многие такие авторы не стремятся войти в местные литературные группы.

О взаимоотношении этих столь несходных по своей стратегии авторов и целых авторских групп говорить сложно уже потому, что, повторюсь, друг о друге у них самые смутные представления. Отчасти поэтому «профессиональные» писатели довольно долго относились к сетевой литературе и Интернету в целом с плохо скрываемым высокомерием. В ход шли такие словосочетания, как «море графомании», «толпы безграмотных подростков», «засилье бездуховности и хамства». Под сурдинку часто вспоминали «четырнадцать тысяч поэтов» Вознесенского и закан-

чивали обычно апологией башни из слоновой кости. Сетевая литература не оставалась в долгу и напоминала об общей бездарности Союза советских писателей, раздутых тиражах книг, идеологической цензуре и кумовстве, процветавшем в литературных журналах. На этом фоне свобода творческого самовыражения в Сети смотрелась весьма выигрышно.

На протяжении 2000-х годов подобное неконструктивное отношение друг к другу претерпело важные изменения. С одной стороны, «профессиональные» писатели присмотрелись к «РуЛинету» и осознали, что большая часть их претензий относится лишь к сайтам со свободной публикацией. С другой стороны, сетевые авторы мало-помалу стали появляться в литературных журналах, у них начали выходить книги в известных издательствах. Наконец, в Интернет двинулись многие «профессиональные» писатели, привлеченные интерактивностью или новой читательской аудиторией. В результате границы «реальной» и «виртуальной» литературы стали все более размываться. Сейчас наблюдается явное взаимопроникновение сетевой и бумажной (прежде всего журнальной) литературы. Активнее всего это происходит в Москве, но приходится признать, что по мере отдаления от столицы эта конвергенция быстро сходит на нет.

«Все мы ленивы и нелюбопытны», — заметил Пушкин, и с тех пор ситуация не улучшилась. Провинциальный читатель, к сожалению, не знает крупных литераторов своего региона. Это касается как сильных сетевых авторов, так и вполне успешных «бумажных». Впрочем, эту же участь разделяют и сами толстые журналы, чью деятельность в масштабах страны трудно назвать успешной. Пропорция журнальных тиражей и населения России настораживает, если не устрашает.

Цель настоящей статьи в том и заключается, чтобы преодолеть, хоть отчасти, эту оторванность и «без гнева и пристрастия» поговорить о том, что по-настоящему талантливо, — хотя бы на пространстве отдельно взятого литературного Ярославля. Заодно выяснится то, как ярославская литература воспринимается заинтересованным читателем из Москвы, Нью-Йорка, Парижа или Тель-Авива. С тем и пора, наконец, перейти от общего к частному.

Сначала речь пойдет о ярославских авторах, условно относящихся к «сетевым», хотя подобное деление сейчас, повторюсь, весьма зыбко. В особенности это можно сказать о поэте Олеге Горшкове, чья известность давно вышла за пределы «РуЛинета». Он финалист, победитель и член жюри международных конкурсов поэзии, его стихи публикуются не только в русских литературных журналах, но в периодических изданиях и альманахах США, Израиля, Дании, Украины, Молдавии, Эстонии. Этот поэт — автор трех книг стихотворений, последняя из которых, «Глагол одиночества» (Ярославль, Литера, 2007), почти мгновенно разошлась по разным городам и странам. Наконец, речь идет об одном из самых читаемых в «РуЛинете» авторов, представленном почти на всех авторитетных сайтах, участнике ЛитО «Рукомос» и «Пиитер». С другой стороны, он не является членом ни одного «реального» союза писателей, не посещает ярославские литературные объединения, не стремится заводить «полезные» знакомства в местном литературном мире. Даже в поэтических выступлениях на Ярославщине он принимает участие крайне редко. Стоит ли удивляться тому, что на малой родине он совершенно не котируется. Остается читать стихи Олега Горшкова в Сети, например, на сайте Поэзия.Ру, в редколлегии которого он входит (<http://www.poezia.ru/user.php?uname=oleggor>).

Олег Горшков — преимущественно лирический поэт, стихи которого традиционны по форме и глубоки по содержанию. Длинные и развернутые периоды, плотная метафорическая ткань, часто инфинитивная повествовательная интонация, важные слова-архетипы — все это сообщает стихам Олега поистине «лица необщее выражение». Такая поэзия не бьет наповал хлесткими рифмами или сомнительной лексикой, но заставляет задумываться вместе с автором о вещах краеугольных для отдельно взятого человеческого бытия. В этом смысле стихи Олега Горшкова *не модные*, они плохо соответствуют нынешнему времени с его высоким темпом речи, клиповым мышлением, постмодернистским кичем. Зато они органичны самому пространству поэзии, и, думается, это много важнее.

* * *

На Париге юродивый бредит о чем-то, врет,
 изъязвлен ли язык его речью зело премудрой,
 бубенцов ли бряцающих полон беззубый рот? —
 не уймешь дурака, нараспев он читает утро,
 будто небу вверяет чудное свое вранье.
 Что он смыслит в небесном? — ни бе, ни ме, ни бельмеса.
 Вся его ойкумена — барачный глухой район
 (погребение в рай состоится за счет *собеса*).
 Бубенцы все насадней, и ветер, упав с высот,
 разоряет окрестность, лишённую всякой веры,
 словно пристав буянит, надравшийся в хлам, и вот,
 обмирая от страха, дрожат оборванцы-скверы.
 То ли будет еще знаменье — лишь дайте срок,
 небо в сумерки канет, и след его там сотрется,
 и, как в детстве, в дурной голове засвербит сверчок,
 впавший в ересь чудесную, в сумасбродство.

Другой ярославский поэт, Юрий Рудис, в большей степени «сетевой», поскольку является многолетним главным редактором упоминавшейся интернет-газеты «Вечерний Гондольер». Кроме того, он автор книги стихотворений «Седьмая вода» (С-Пб., 2005) и, например, внушительной подборки, опубликованной в 2007 году в журнале «Знамя» ([http:// www.magazines.russ.ru/znamia/2007/12/ru5/html](http://www.magazines.russ.ru/znamia/2007/12/ru5/html)). Большинство стихов Юрия можно отнести к социальной поэзии. Они наполнены приметами времени, эсхатологическими предчувствиями, часто выражают исторический или политический пафос. С точки зрения формы, это обычно рифмованные астрофические произведения с богатым метафорическим и аллюзийным рядом. Есть у Юрия и пронзительные лирические вещи.

Жаль, что в последние годы поэт почти перестал писать стихи, вынужденный заниматься более прозаическими вещами. Надо ли говорить, что местному писательскому и читательскому сообществу Юрий Рудис тоже известен мало.

* * *

В жизнь чужую, под осень, при ясной луне,
 Самозванец въезжает на белом коне,
 Словно в город чужой, как по нотам,
 Между пьянкой и переворотом,
 Он свободен, спокоен — практически мертв,
 И отпет, и последней гордынею горд,
 Отражен в придорожном кювете
 И уже ни за что не в ответе.
 И дрожит на ветру, как осиновый лист,
 На себя не похож и от прошлого чист.
 Лишь кресты — пораженья трофеи —
 На груди и веревка на шее,
 Ключья черного знамени над головой.
 И чужой стороне он, как водится, свой.
 Он один здесь спокоен и ясен
 И на всякое дело согласен.
 Он и швец, он и жнец, и последний подлец,
 И на дудке игрец, и кругом молодец,
 Не жилец, по народным приметам,
 Но пока что не знает об этом.

Еще один ярославский «сетевой» поэт, Владимир Коркин, подвизается, в основном, на сайте Рифма.Ру (<http://www.rifma.ru/avtor/user/226>), где он один из наиболее читаемых авторов. Кроме того, Владимир Коркин — член жюри международных поэтических конкурсов, трижды лауреат ярославского фестиваля современной поэзии «Логорифмы» и автор сборника стихотворений «Бессонница памяти» (2006). Не все стихи Владимира одинаково высокого уровня. Но в лучших своих вещах поэту удается выдержать холодновато-отстраненную повествовательную интонацию, сообщающую особую значительность тексту. Многие из таких стихотворений фабульные, в них автор то рассказывает, то вымышляет истории своих героев, опираясь на собственный богатый жизненный опыт.

Беседы о Гомере

...О чем сегодня будем говорить?
Вчера, как помню, речь шла о Гомере.
Прохладно в доме... Пледом не укрыть?..
А где очки?.. Нашел, — на секретере.
И все-таки никак я не пойму
Вот это место из четвертой песни:
Афина с Герой явно за ахейцев,
А Зевсу, вроде, все по кочану,
Но на хрена он подколот Афину,
Что, мол, Парису прикрывают спину?..

...Когда меня везли на Колыму —
По первой ходке, — от этапа ада,
Как ни смешно, спасала «Илиада»,
Которую мне в «сидор» положил
Ицкович, — из вредителей-лепил, —
Их этапировали к нам из Ленинграда...
...Жаль, до амнистии он так и не дожил,
А ведь умен был, хоть и из евреев, —
Знаток поэтов, ямбов и хореев,
В бараке многих спас и подлечил.
Я был тогда жиган обыкновенный, —
Ребенок нищеты послевоенной,
По мелочам, чтоб выжить, воровал,
Бродяжничал, потом к ворам попал,
Потом подсел... До книг ли, в общем, было?
А этот странный маленький лепила
Нам вечерами все стихи читал,
Рассказывал, — и ведь не врал, однако, —
Что был знаком с поэтом Пастернаком
И у Ахматовой не раз чай гонял...

С тех пор полвека жизни проканалю,
А книга сохранилась, не пропала, —
Четыре ходки, — двадцать с лишним лет
Она со мной по зонам кочевала...
Ты спишь уже?.. Давай притушим свет.

Я посижу, пожалуй, полчаса, —
Перечитаю про коня с Приамом...
Все, как в стихах у ээка Мандельштама:
«Бессонница... Гомер... Тугие паруса...»

Завершая разговор о ярославской «сетевой» поэзии, упомянем и Наталью Малинину (http://www.litsovet.ru/index.php/uthor.page?author_id=11101), автора не только лирических стихов в духе Марины Цветаевой, но и проницательных стиховедческих эссе, наиболее ценных, как представляется, в ее творчестве.

Наконец, автор настоящей статьи, будучи представлен на нескольких сайтах «РуЛинета», включая ряд публикаций в изданиях «Журнального зала» (<http://www.magazines.russ.ru/authors/k/ekonovalov/>), тоже может быть назван в числе представителей «сетевой» литературы.

Проявляют активность в Интернете и многие другие ярославские стихотворцы, но они не столь известны в сетевом сообществе. Пребывание в «РуЛинете» либо носит для них эпизодический характер, либо речь идет о сайтах со свободной публикацией, о которых говорить далее бы не хотелось. Что касается «сетевой» прозы, то, увы, тут Ярославлю похвастать нечем. Прозы в Сети в целом гораздо меньше, чем поэзии, и она менее востребована, поскольку виртуальное восприятие в большей степени, чем бумажное, ориентировано на беглость и краткость. Вдобавок публикация крупной прозы на целом ряде сайтов сопряжена с техническими трудностями. С другой стороны, видимо, и сами ярославские прозаики не горят желанием донести свои произведения до сетевой аудитории. Это же касается и других жанров, в целом еще беднее представленных в «РуЛинете».

В последней части настоящей статьи речь пойдет не столько о «виртуальной», сколько о «реальной» ярославской литературе. И путеводителем по ней станет уже упомянутый «Журнальный зал» как важное мерило для сравнительного анализа и серьезного разговора на тему «who is who» в ярославской литературе. Разговор такой, как представляется, назрел, поскольку без понимания, что хорошо, а что не очень, кто признан в серьезной литературе, а кто пока нет, — повторюсь, без такого понимания и читатели путаются, и начинающие авторы теряют всякие ориентиры. В результате портится вкус, следовательно, страдает и литературное будущее всего ярославского региона.

Настоящее же таково, что почти все наиболее талантливые и широко признанные авторы (как уже названные, так и нижеследующие) почти неизвестны на своей малой родине. Часто у них нет даже возможности выступить со своими стихами, не говоря уже о презентации новых книг. На местные литературные площадки приглашаются, по большей части, совсем другие люди, которые, по-видимому, и считаются цветом ярославской литературы. Поэтому такой разговор назрел вдвойне.

Но прежде хочется сделать важное замечание. У автора настоящей статьи, как у всякого читающего человека, есть субъективные предпочтения, литературные и человеческие. Но никакого влияния эти предпочтения на дальнейший разговор оказывать не будут. Речь пойдет лишь о том, как ярославские авторы представлены в «Журнальном зале», а это — вещь объективная.

Единственное, необходимо отделить этих ярославских авторов от тех, в чьей жизни Ярославская область осталась лишь эпизодом или ушла в далекое прошлое. Поэтому среди нижеследующих стихотворцев не окажется, например, родившегося в Рыбинске Юрия Кублановского, который большую часть жизни прожил в Москве, не говоря уж об эмиграции. Также не упоминается Марианна Гейде, несколько лет прожившая в Переславле-Залесском, или Андрей Нитченко, который некоторое время учился в аспирантуре ЯГПУ и жил в Ярославле. Оба эти автора давно уехали из Ярославской области.

Среди тех же, кто до сих пор живет в Ярославле, нельзя не назвать Александра Белякова (<http://magazines.russ.ru/authors/b/abelyakov/>). Поразительно, что постоянный автор «Зна-

мени», «Юности» и «Дружбы народов» на протяжении чуть не двадцати лет, выпустивший шесть поэтических сборников (четыре из них в московских издательствах) и многими воспринимаемый как один из самых интересных современных русскоязычных поэтов, почти безвестен у себя дома. Можно по-разному относиться к минималистской, концентрированной и игровой поэтике Белякова, с опорой на позднего Мандельштама, Георгия Иванова, неподцензурных советских поэтов, но игнорировать автора такого уровня нельзя. А именно это, увы, происходит в нашем славном городе.

Константин Кравцов (<http://magazines.russ.ru/authors/k/kkravtsov/>) тоже не избалован вниманием ярославских культуртрегеров и любителей словесности. Показательно, что он — первый автор из названных, кто является членом местного отделения одного из писательских союзов. Он автор «Знамени» и «Октября», других толстых литературных журналов, четырех книг стихотворений. Будучи священнослужителем, в своих прозрачных и глубоких стихах он не выглядит догматиком, поэзия и религия в них идут рука об руку, порой творчески споря друг с другом. Но кто в Ярославле знает эти стихи? Все книги поэта изданы в Москве, там их покупают, читают, о них спорят. Стоит ли удивляться тому, что несколько лет назад Константин Кравцов и сам уехал в Москву.

Рыбинский поэт Сергей Хомутов (<http://magazines.russ.ru/authors/h/homutov/>), пожалуй, первый из названных авторов, кто известен на Ярославщине. Он автор более чем двадцати поэтических сборников, публиковался в журналах «Новый мир» и «День и ночь», член Союза писателей России. Тем не менее, автору настоящей статьи так ни разу и не удалось послушать выступление Сергея Хомутова на какой-либо из поэтических площадок Ярославля. Как и выступление другого рыбинца, поэта и переводчика Максима Калинина (<http://magazines.russ.ru/authors/k/mkalinin/>), также широко представленного в «Журнальном зале», постоянного автора журналов «Октябрь», «Урал», «Иностранная литература», члена Союза российских писателей.

Если уважаемые читатели думают, что сейчас я перечислю еще с десятков ярославских авторов, триумфально шествующих по страницам знаменитых «толстяков», то уважаемые читатели ошибаются. Все остальные поэты Ярославля и области представлены в «Журнальном зале» довольно скромно.

Скажем, такого заметного и широко известного ярославской публике стихотворца, как Е. Гусев, а также составителя скандальной поэтической антологии В. Пономаренко там нет вообще. На то могут быть, конечно, разные причины. Возможно, упомянутые авторы не настолько амбициозны, чтобы стремиться быть там опубликованными, — и это весьма похвально. Возможно, так увлечены творчеством, что на все остальное времени просто не остается. Разумеется, и сами толстые журналы небезгрешны в своих предпочтениях. Но факт остается фактом, а выводы из него делать читателям.

В целом, столь же скромно пока представлены в изданиях «Журнального зала» и некоторые молодые, но опять-таки весьма заметные ярославские авторы. Будем считать, что у них все впереди, я им искренне желаю успеха, который, как представляется, в первую очередь продукт внутреннего сосредоточенного труда, а не регулярных чтений со сцены стихов сомнительного качества, предводительства в литературных студиях или членских корочек. Впрочем, молодая ярославская поэзия заслуживает отдельного разговора, благо предмет имеется.

Из ярославских прозаиков на страницах «Журнального зала» более-менее серьезно представлены также немногие. Одна из них, постоянный автор «Нового мира» Наталья Ключарева (<http://magazines.russ.ru/authors/k/kluchareva/>), уже несколько лет живет в Москве. Начав со стихов, она в последние годы перешла на прозу и весьма успешно. Так, первый ее роман «Россия: общий вагон» оказался в списке претендентов на премию «Национальный бестселлер» и переведен на десять европейских языков. К настоящему моменту издано, кажется, еще три ее прозаические книги, в том числе одна — для детей.

Известный ярославский прозаик Евгений Кузнецов представлен в ЖЗ лишь недавней публикацией в «Континенте» (<http://magazines.russ.ru/authors/k/evkuznetsov/>). Но сразу два его романа замечены членами престижных российских литературных премий: один из них, «Быт Бога», в 2005 году вошел в лонг-лист премии «Русский Букер», а другой, «Жизнь, живи!», в 2011 году вошел в лонг-лист премии «Ясная Поляна».

Остальные ярославские прозаики не балуют своим вниманием «толстяков» — или наоборот. Одна из причин этого — отсутствие до недавнего времени в Ярославской области собственного общепризнанного литературного журнала. Что касается столичных изданий, то они прозу вообще берут плохо, тем более провинциальных писателей.

Ярославская эссеистика и мемуаристика в «Журнальном зале» не представлена никак, а равно и другие прозаические жанры. Та же безрадостная картина и с ярославскими драматургами, которых, по всей видимости, нет вообще. Впрочем, драматургию сейчас, как известно, литературные журналы тоже не печатают.

Наконец, ярославская критика представлена в «Журнальном зале» всего одним человеком, но каким — Евгением Ермолиным, заместителем главного редактора журнала «Континент» (<http://magazines.russ.ru/authors/e/ermolin/>), одним из самых влиятельных современных критиков. Именно его дуальное высказывание десятилетней давности взято эпиграфом к настоящей статье. Упоминанием Евгения Анатольевича и хочется ее завершить.

Если же мне будет позволено в заключение высказать свой ответ на сформулированный в эпиграфе судьбоносный вопрос, то — сейчас в Ярославле литература есть. По крайней мере, поэзия. А соглашаться со мной или нет — решать ее читателям и слушателям.

Евгений КОНОВАЛОВ